
ГЛЕБ РАЗНЫЙ
АРХИТЕКТОР.
НАЧАЛО.
ИСТОРИЯ ОДНОЙ МЕСТИ
18+
СПРАВЕДЛИВОСТЬ БЫВАЕТ РАЗНОЙ

Глеб Разный

Архитектор. Начало. История одной мести

https://litres.ru/74739049
SelfPub; 2026

Аннотация

Он ждал семнадцать лет. Теперь он нажимает «Enter».

Герман Соколов — тихий программист, каких тысячи. Он живёт один в маленькой квартире, здоровается с соседями и старается никого не трогать. Но за этой безликой жизнью скрывается семнадцать лет ежедневных унижений: соседи смеются над ним, их сын Павел кидает камни в его окно, а женщина, которую он когда-то любил, отвернулась, позволив отцу и мужу растоптать его.

Когда терпение заканчивается, Герман запускает программу идеальной мести. Робот-пылесос превращается в орудие казни. Каждая смерть выглядит как несчастный случай, каждая деталь продумана до миллисекунды.

Но когда список личных врагов исчерпан, Герман понимает: месть не приносит покоя. Мир полон зла, которое уходит от наказания. И теперь он — Архитектор. Судья. Палач. Тот, кто пишет справедливость кодом.

«Бог занят. Мы сами за себя.»

Психологический триллер о том, как доброта превращается в холодный расчёт, а любовь — в архитектуру возмездия.

Глеб Разный
Архитектор. Начало. История одной мести

Пролог

Семнадцать лет — это не просто срок. Это время, за которое человек может умереть и родиться заново. Герман Соколов умер в двадцать пять, когда его лицо осквернили у церковных врат. А родился — в сорок два, когда впервые нажал клавишу «Enter», запуская программу мести.

Эта книга — не оправдание и не проповедь. Это хроника падения. Хроника того, как доброта, попранная и уничтоженная, превращается в холодный расчёт, а любовь — в архитектуру возмездия.

Добро пожаловать в мир, где справедливость пишется кодом, а наказание не знает пощады.

Глава 1. Семнадцать лет спустя

Герман сидел в кресле у окна.

Кресло было старым. Кожа на подлокотниках потрескалась, и сквозь трещины лезла серая набивка, похожая на

мертвую плоть. Герман не замечал этого. Он давно перестал замечать вещи, которые не имели значения.

За окном был двор. Серый. Питерский. Небо висело низко, будто вот-вот лопнет и зальет асфальт ледяным дождём. Герман смотрел на подъезд напротив. На четвёртый этаж. Там горел свет.

Он знал, что там.

— Завтра Павлу исполнится шестнадцать, — прошептал голос в его голове. Он звучал не как мысль. Он звучал как строчка кода, отпечатанная на слух. — Семнадцать лет, Герман. Ты ждал семнадцать лет.

Герман не ответил. Он просто смотрел на окно напротив.

Семнадцать лет.

Ему было сорок два, но выглядел он на все шестьдесят. Глубокие морщины, как трещины на сухой земле. Седина в волосах, которую он не красил. Под глазами — тёмные круги, будто он спал не больше часа в сутки. Он и не спал.

— Ты должен быть готов.

Герман опустил взгляд на свои руки. Дрожащие пальцы. На костяшках — старые шрамы. Он помнил каждый.

Он медленно встал. Спина хрустнула. Позвоночник помнил удар ногой Олега на церковном крыльце. Ребра помнили треск, когда он лежал в грязи.

Он прошел на кухню. Там пахло сыростью и несвежим чаем. На столе стояла кружка, которую он не мыл уже три дня. Внутри осталась чайная заварка, похожая на болото.

Он включил ноутбук.

Экран засветился голубоватым светом. На рабочем столе был только один файл. Он назывался: «Список.exe».

Герман открыл его.

На экране появилась таблица. Четыре фамилии. Четыре фотографии. Четыре срока.

Олег Рудаков — 45 лет. Проживает в квартире №57. Работает в фирме «Норд-Инвест».

Статус: ожидание. Способ: не определен. Приоритет: 1.

Анна Рудакова — 42 года. Проживает в квартире №57. Домохозяйка.

Статус: ожидание. Способ: не определен. Приоритет: 2.

Игорь Шаповалов (отец Анны) — 73 года. Проживает в доме престарелых «Ласточка».

Статус: ожидание. Способ: не определен. Приоритет: 3.

Павел Рудаков — 15 лет (завтра 16). Проживает в квартире №57. Школьник.

Статус: ожидание. Способ: не определен. Приоритет: 4.

Герман смотрел на четвертое имя дольше всех.

— Он не просто сын Олега, — сказал Архитектор. — Он — их главный грех. Он родился в ненависти. Он впитал её с молоком матери. Ты слышал, как он кричит тебе в дверь?

«Вонючка! Псих! Куда ты лезешь, мусор?» Он продолжит их дело. Он уже продолжает.

— Он ребенок, — прошептал Герман. Его голос был хриплым. Он почти не разговаривал вслух последние месяцы. — Мне нельзя.

— А они дали тебе выбор? Когда ты лежал в грязи перед церковью? Когда твоя Анна смотрела на тебя и молчала? Когда её отец назвал тебя «мусором»? Они отняли у тебя право на жалость. Взгляни.

Герман вздохнул. Он подошёл к окну.

Во дворе стоял Павел. Он болтал с друзьями. На нём была ярко-синяя куртка, которую купили ему родители на день рождения раньше времени. Павел смеялся. Он был красив. Здоровый. Наглый.

Он видел Германа в окне?

Павел посмотрел вверх. Их взгляды встретились на секунду.

Павел скривился. Показал Герману средний палец. И громко, чтобы весь двор услышал, крикнул:

— Чего уставился, вонючка? Тоже хочешь сфоткать мою куртку? Иди к своим кошкам!

Друзья заржали. Один из них кинул камень в окно Германа. Камень звякнул о стекло, оставив тонкую трещину.

Герман не дернулся.

— Видишь? — прошептал Архитектор. — Семнадцать лет. И он не изменился. Он никогда не изменится. Един-

ственный способ остановить его — переписать код.

Герман закрыл глаза.

Внутри него было два человека. Один плакал. Второй — улыбался.

— Я не могу этого сделать, — выдавил Герман. — Я не хочу становиться таким, как они.

— Ты уже стал, — ответил Архитектор. — Просто ты не признаёшься себе в этом. Ты ждал семнадцать лет. Не для того, чтобы простить. А для того, чтобы всё сделать правильно. Ты ведь написал сотни строк кода, правда?

Герман сглотнул.

Он открыл глаза и посмотрел на клавиатуру. Там лежал маленький флеш-накопитель. На нём была надпись маркером: «Робот-пылесос. Версия финальная».

— Осталось только нажать «Enter», — шептал Архитектор. — Павел получит свой подарок на день рождения. Ты ведь программист, Герман. Сделай это красиво.

Герман сел за стол.

Он достал кружку. Налил себе холодный чай. Отпил глоток. Чай был горьким. Как эти семнадцать лет.

Он посмотрел на календарь. Завтра. 17 августа.

Его палец дрожал над мышью. Он навел курсор на значок «Список.exe».

— Завтра, — сказал Архитектор. — Всё изменится.

Герман медленно кивнул.

Он выключил ноутбук.

Встал. Подошёл к окну.

Во дворе было пусто. Павел ушёл. Только пыль висела в воздухе там, где они стояли.

Герман посмотрел в серое небо.

— Господи, — прошептал он. — Если ты есть... останови меня.

Тишина.

Только ветер гудел в разбитом стекле.

Герман закрыл глаза. И в голове прозвучал последний голос Архитектора:

— Бог занят. Мы сами за себя.

Глава 2. 17 лет назад

Герману было двадцать пять. Он стоял у окна своей квартиры — той же самой, только обои были светлыми, а на подоконнике стоял горшок с геранью. Небо за окном было голубым. Он улыбался.

Это была его первая зарплата. Он только что устроился системным администратором в небольшую IT-компанию. Денег было немного, но Герман купил букет. Не большой, просто белые тюльпаны. Двенадцать штук — по числу месяцев в году.

Он вышел на лестничную площадку. Напротив, через этаж, жила Анна. Ей было двадцать пять, как и ему. Она работала в библиотеке, читала стихи и пахла ванилью. Герман замечал это каждый раз, когда она проходила мимо.

Он позвонил в дверь.

Открыла Анна. В простом платье, с заколкой в волосах. Она улыбнулась, увидев букет, но в глазах мелькнула тень.

— Герман, ты опять? — сказала она тихо.

— Просто хочу сказать, что сегодня получил зарплату, — он протянул тюльпаны, немного смущаясь. — Ничего особенного.

Анна взяла цветы. Понюхала. На её лице появилась грустная улыбка. Она оглянулась вглубь квартиры, где на диване сидел её отец, Игорь Шаповалов. Он читал газету и делал вид, что не замечает Германа.

— Нам нужно поговорить, — прошептала Анна.

Герман нахмурился.

Анна вышла на площадку и прикрыла дверь.

— Герман, я… — она замялась. — Мой папа сказал, что больше не хочет тебя видеть. И… я должна его слушаться. Он помогает мне с квартирой, с работой…

— Я понимаю, — мягко ответил Герман. — Я не хочу тебя подставить. Просто… я тебя люблю, Аня. Ты знаешь.

Она опустила глаза. Вздохнула.

— Ты хороший человек, — сказала она, и в этих словах уже звучал приговор. — Но мой отец говорит, что ты… неподходящий. Что у тебя нет карьерных перспектив. Что ты слишком мягкий. Он хочет видеть рядом со мной мужчину, у которого есть статус…

Герман сглотнул.

— Я буду стараться, — сказал он. — Я буду работать больше. Я стану менеджером. Мне просто нужно время.

— Он не даст нам время, — Анна отвернулась. — Мне жаль, Герман. Правда.

— Ты сама… что ты хочешь? — спросил он, глядя ей в глаза.

Анна молчала долго. Она смотрела на тюльпаны, потом снова на Германа.

— Я… не знаю, — прошептала она. — Я боюсь. Боюсь ослушаться отца. Боюсь, что ты не сможешь… что я буду жить в нищете…

— Я не дам тебе жить в нищете, — сказал Герман почти умоляюще. — Я обещаю.

Она не ответила. Только взяла его руку, сжала её на мгновение, и вошла в квартиру. Дверь закрылась за ней.

Герман стоял на лестнице. Слышал за дверью голос Игоря Шаповалова:

— Надеюсь, ты объяснила этому придурку? Нечего ему сюда соваться. Он ничтожество, поняла? Ничтожество!

Герман сжал кулаки. Но ничего не сказал. Он просто пошёл вниз по ступенькам. И на лестнице столкнулся с Олегом.

Олег был на два года старше, уже работал в фирме «Норд-Инвест», курил сигарету в подъезде и смотрел на Германа с превосходством.

— О, влюбленный придурок, — усмехнулся Олег. — Что, опять цветы носил? Не надоело?

Герман промолчал. Хотел пройти мимо.

— Слушай, дружище, — Олег схватил его за плечо. — Я тебе по-хорошему говорю. Отвали от Анны. Она уже моя. И её папаша меня любит. Мы в одной фирме. А ты — так, никто. Ай-тишник. Кодер. Тебя через год уволят. Понял?

Герман медленно повернулся. Он посмотрел в глаза Олегу.

— Я не хочу тебе зла, — тихо сказал Герман. — Я просто люблю её. И если она выбирает тебя — я приму. Но ты… зачем ты такой злой?

Олег засмеялся. Демонстративно плюнул на пол у ног Германа.

— Потому что ты раздражаешь меня своей добротой. Прямо как сопля. Свали отсюда, пока я не навалял тебе.

Герман кивнул и пошёл дальше. На его глазах стояли слёзы, но он сдерживал их до самого дома. Закрыв дверь квартиры, он уткнулся лицом в подушку и заплакал.

Прошло полгода.

Герман продолжал работать. Получил повышение. Стал вести проекты. Он каждый день приносил Анне книги из библиотеки и оставлял их под дверью. Она не звонила. Но иногда он видел, как она забирает эти книги, и в глазах у неё был блеск.

А потом она объявила о помолвке с Олегом.

Герман не пришел на помолвку. Он просто сидел в своей квартире и смотрел в потолок.

— Тебе станет легче, — сказал он себе вслух. — Ты встретишь другую. Ты будешь счастлив.

Но он не верил своим словам.

Осень 2009 года. День, когда всё кончилось.

Герман пришёл в церковь, чтобы поставить свечу за здоровье матери. Он не знал, что сегодня венчание Анны и Олега.

Он стоял у входа и видел, как она шла к алтарю. Белая фата. Кольца. Поп. Слова.

Он развернулся, чтобы уйти, но не успел.

— Герман! — услышал он голос Олега. Тот уже вышел из церкви и быстро шёл к нему. — Стоять!

Герман замер.

— Да, Олег, я ухожу, я не хотел…

— Стой, — Олег подошёл, положил руку на плечо, но это было не дружелюбно. — На крыльцо выйди. Я хочу тебе кое-что сказать.

Герман послушно вышел на крыльцо. Там было пусто. Гости еще не вышли.

Олег оглянулся, убедился, что никто не смотрит.

— Ты знаешь, сколько раз я просил тебя не соваться? — прошипел он. — Ты приходил к Анне. Оставлял эти дурацкие книжки. Она плакала по ночам. Ты… ты испортил ей настроение! Она теперь не уверена, правильно ли вышла за меня!

Герман поднял руки.

— Олег, я не хотел. Я уйду. Я уеду из города.

— Поздно, — Олег с размаху ударил Германа в лицо. Тот упал. Олег бил ногами. В грудь. В лицо. В живот. Герман слышал, как трещат его рёбра. Слышал, как его собственный крик тонет в звонах колоколов.

А потом Олег расстегнул ширинку.

Герман не сразу понял, что произошло. Тёплая струя ударила ему в лицо. Вонючая. Едкая.

— Теперь ты точно вонючка, — сказал Олег, застегивая штаны. — Запомни: ты — ничто. И ты всегда будешь ничем. А теперь лежи здесь, грязь, и сматывайся, пока я не вернулся.

Олег пошёл к машинам, где уже ждал Игорь Шаповалов. Тот смотрел на лежащего в грязи Германа без сожаления.

Гости сели в машины, засмеялись, закричали «горько!», и уехали.

Герман лежал в остывающей луже. Тихо плакал.

— Господи, — прошептал он. — Почему? За что? Я никому не делал зла…

Ответа не было.

Герман закрыл глаза.

И услышал голос:

— Бога нет, Герман. Есть только мы.

Герман вздрогнул.

— Кто… ты?

— Я — Архитектор. Я построю новый мир. Справедливый. Хочешь узнать, как?

Герман открыл глаза. Сквозь грязь, слёзы, мочу он смотрел в небо, где проплывали облака. И в его голове пронеслась первая мысль о мести.

Семнадцать лет спустя он лежал на полу церковного крыльца, но в тот самый момент он перестал быть человеком и начал становиться монстром.

Глава 3. Эволюция монстра

2009 год. Первый год после венчания.

Герман не вышел из дома три недели. Он не ел. Почти не спал. Он сидел в своей квартире, смотрел на трещину в потолке и слушал голос. Тот голос, который не умолкал ни на минуту.

— Ты можешь их уничтожить, — шептал Архитектор. — Ты знаешь их привычки. Ты знаешь их слабости. Ты видел, как Олег оставляет машину незапертой. Ты видел, как Анна кладёт ключи под коврик. Ты видел, как старик Игорь каждую среду пьёт виски и засыпает в кресле. Всё просто. Ты можешь убить их прямо сейчас. Ножом. Топором. Газом. Я покажу тебе сотню способов.

Герман сжимал голову руками. Он плакал. Он дрожал.

— Нет, — шептал он. — Я не такой. Я не убийца. Я — человек.

— Человек, — усмехнулся Архитектор. — Человек, ко-

торого унизили перед его любовью. Человек, у которого забрали будущее. Ты хочешь быть человеком? Отлично. Будь человеком. Просто сиди здесь и плачь. И смотри, как они живут счастливо. Как у них рождается сын.

Герман подошёл к окну.

Во дворе гуляли Анна и Олег. Анна держала на руках младенца. Она улыбалась. Олег курил и смеялся, тыкая пальцем в коляску. Он выглядел победителем.

Герман смотрел и чувствовал, как внутри него что-то лопается. Плотина. Последняя плотина.

— Они назовут его Павлом, — сказал Архитектор. — Он вырастет таким же, как они. Он будет смеяться над тобой. Он будет называть тебя вонючкой. Он будет бить твою дверь ногами. И его дети — они тоже будут это делать. Это будет длиться вечно. Если ты не остановишь это.

Герман опустил глаза. И произнёс впервые:

— Что мне делать?

— Ждать, — ответил Архитектор. — Время — твой союзник. Они не должны ничего заподозрить. Покажи им, что ты сдался. Исчезни. А я научу тебя терпению. И я научу тебя совершенству.

2010 год. Второй год.

Герман устроился в небольшую фирму. Удалённо. Он сидел дома, писал код, получал деньги. Никто не знал, где он

живёт. Он стал невидимым.

В свободное время он изучал:

Системы «умный дом».

Взлом бытовой техники.

Электричество, медицину, яды.

Анонимность в сети.

Он завёл почту без привязки к телефону. Он покупал компоненты через левые сайты, с доставкой в почтоматы на другом конце города.

Каждую ночь он смотрел на дом напротив. В окне Анны горел свет. Она качала Павла, пела ему песни. Герман слушал через открытое окно и запоминал.

— Колыбельная, которую она поёт, — сказал Архитектор. — Это песня о любви. Она поёт её своему сыну. Но она никогда не спела её тебе. Запомни это. Запомни каждый звук.

Герман закрывал глаза и запоминал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.